

Немного пасмурно сегодня — хуйня
Антон решал вопросы, трудно ли быть Богом ему?
И сколько стоит доза радости, если печаль не стоит ничего?
И хочет ли он быть там, где все решено?

Собачьи глаза намокли каплями
Скулит душа, скребет лапами
Полные пакеты папирос
Минеральная вода и письма с букетами роз
Собачьи глаза намокли каплями
Скулит душа, скребет лапами
Полные пакеты папирос
Минеральная вода и письма с букетами роз

Куда течет река и где берет начало она?
На волнах, снимая мокрую одежду
Вперемешку с пеной и надеждами
К югу мокрой спиной, зачарованный
Снежной красотой стоял Антон, белым бархатом
Горы сверкали каратами там
Тот стоп-кадр плавно, так, как надо
Неторопливо снег таял, превращаясь во влагу
"Все будет как обычно" — подумал он
Миллионы хлопьев спустят горы и утонет мечта
Сегодня днем судьба обещала Антону
Новые силы, все самые сильные стороны
Обнаженные тела на земле переплетались
Руки гладили пальцы, вонзив ногти в талию
Там, где мать смотрела фотографии детей
И вместе с ними копалась в хронике дней
Болеет Антон (замерзает), в городе дуют ветра
На порывах пьяный воздух изо рта
Кривые рельсы, стальные полосы
В окне вагона горит бардовый закат
У перрона полные дамы дарят за деньги то
Чего не хватает (хватило вчера)
А уже понедельник мается
Ольгино, остановка "Площадь Ленина"
Антон заснул еще на "Удельной"
Как будто пьяный в стельку
Во сне его навестила тетя Вита
Мать, отец и друг Никита говорили слитно
Видно, трудный день был вчера, заметно это
Антон был дома, но в этом доме ветра
И как этот чертов мир станет моим
Если меня может предать моя мать?
Куда мне деться от мутных глаз тех людей
Ведь я же вырос с ними? И в чем причина злобы моей?
Дома из окна машины мелькали
Антон в городе теряет молодость
Его встречали гроздь пыльной рябины
Глаза детей невинных — будущих психов, объебанных СПИДом
В сторону, где горели огнем шпильи
Псы рычали в спину проезжавшему мимо Антону
Сколько лет этот город тонет под накипью?
В один момент он закроет глаза его

Куда течет река и где берет начало она?
Все-таки вопросы мучали
На следующий день Антон уже выбрался в центр
Метр за метром прямо к храму
Но сперва решил зайти в шаверму
В таких местах обычно прожигают время личности
Но здесь было все как-то нетипично
Слишком много спичек, слишком много салфеток для рук
Слишком много камер на стенах, и никого вокруг
Не было привычных глаз, пустых перечниц
Девиц в фартуках, пения певиц в динамиках
Паранойя окутала Антона в миг
Долбила по ушам "тик-тирик, тик"
Не буди, пока еще не судим
Откуда эти вопли?
Голоса, капли, собачьи глаза намокли
Душа настойчиво тянула к храму
Но обезображенное худое тело как-то сидело упрямо
Наверное, все-таки трудно быть Богом
И быть ли им вообще, Богом? Быть? Зачем?
Антон запел (ла-ла-ла-ла-ла)
Я замерзаю, в городе дуют ветра
В городе летают пули, в любое время замерзает тело
Тема интересна, время кормит демонов
Время, где моя вера? С утра я направлялся к храму
Но под вечер опять заснул на 'Удельной'
А вот уже и вторник задает свой ритм
Как я мог убивать время, будучи сам убитым?
Полуукрытым, полуодетым, валявшимся у сцены
Меня будили пьяные бармены

Собачьи глаза намокли каплями
Скулит душа, скребет лапами
Полные пакеты папирос
Минеральная вода и письма с букетами роз
Собачьи глаза намокли каплями
Скулит душа, скребет лапами
Полные пакеты папирос
Минеральная вода и письма с букетами роз
Собачьи глаза намокли каплями
Скулит душа, скребет лапами
Полные пакеты папирос
Минеральная вода и письма, письма, письма